

На правах рукописи

Бурханов Александр Рафаэлевич

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ
КАК МОДУСЫ ЗАПАДНОЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ
К ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

Специальность 09.00.13 -

философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск - 2015

Работа выполнена на кафедре «Философия и культурология» ФГБОУ ВПО
«Уральский государственный университет путей сообщения»

Научный руководитель: *Коркунова Ольга Владимировна,*
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: *Гагарин Анатолий Станиславович,*
доктор философских наук, доцент, Уч-
реждение Российской академии наук Ин-
ститут философии и права Уральского
отделения РАН, ведущий научный
сотрудник отдела философии

Красиков Владимир Иванович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции»,
главный научный сотрудник Центра на-
учных исследований

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»

Защита состоится 17 декабря 2015 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.177.03 при ФГБОУ ВО «Омский государ-
ственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб.
Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государ-
ственного педагогического университета и на официальном сайте ОмГПУ
<http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciya>.

Автореферат разослан 27 октября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной философии экзистенциальная проблематика является узловой темой антропологических построений. В ней состояния выбора и жизненного самоопределения личности превратились в объект концептуальной рефлексии, приобрели новый метафизический статус, став предметом иного, чем классический способа философствования - экзистенциального подхода.

Среди всех философских учений о человеке в современной западной мысли особое место принадлежит экзистенциальной антропологии. Подвергнув критике классические антропологические концепции за отрыв от жизненного опыта личности, представители этого направления разработали свой подход к анализу человека, в основе которого лежит исследование экзистенции как уникального бытия индивидов и экзистенциалов как феноменов их конкретного существования в условиях историчности.

Экзистенциалы (экзистенциалии) - модусы существования человека и способы выявления характерных качеств «Я»; категории бытия индивидов; основополагающие ценности, в которых воплощаются смыслы, цели и устремления людей. Как феномены сознания они являются априорными конструкциями, посредством которых задаются фундаментальные параметры человеческого бытия в мире. В диалектической взаимосвязи экзистенциалы соединяют в себе чувственное и рациональное, разум и сердце, повседневное и трансцендентное, «высвечивая» смысложизненную ситуацию, которая есть ситуация выбора человека в мире (А. С. Гагарин).

На этом фоне рассмотрение экзистенциалов человеческого бытия как модусов постнеклассического философствования, исследование процесса формирования экзистенциальной антропологии, а также анализ фундаментальных и производных феноменов бытия индивидов представляются актуальными и важными философско-антропологическими задачами.

Степень разработанности проблемы. О феноменах конкретного бытия индивидов размышляли еще мудрецы Древности, Средних веков и Нового времени, однако в центр мировоззренческой рефлексии экзистенциалы были поставлены только современной мыслью.

Осуществленный А. Шопенгауэром поворот к иррационализму привел к отказу от присущего классической мысли понимания человека как

существа родового и разумного. Развивая его идеи, «философы жизни» - Ф. Ницше, А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер и др. - пришли к выводу, что переживание и интуитивно-герменевтическое постижение человеком себя самого важнее, чем его рациональное познание. С. Кьеркегор впервые ввел в философию понятие экзистенции и разработал экзистенциальную диалектику личного бытия. Э. Гуссерль создал феноменологический метод и концепцию «жизненного мира». Все это способствовало формированию концепции экзистенциалов и становлению экзистенциальной антропологии.

В западной постнеклассической мысли, помимо учений М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, А. Камю, анализ экзистенциалов проводился в теонимной антропологии М. Шелера (M. Scheler), диалогической антропологии М. Бубера (M. Buber), экзистенциальных концепциях Н. Аббаньяно (N. Abbagnano), О. Ф. Больнова (O. F. Bollnow), Э. Левинаса (E. Levinas), Х. Ортеги-и-Гассета (Ortega y Gasset), П. Тиллиха (Tillich), В. Франкла (V. Frankl), антропологии К. Вальверде (K. Valverde) и др.

Для постижения экзистенции важное значение имеют труды отечественных ученых С. В. Воробьевой, А. С. Гагарина, П. П. Гайденко, В. Д. Губина, П. С. Гуревича, Е. В. Золотухиной-Аболиной, А. А. Исаева, В. И. Красикова, Б. В. Маркова, Л. В. Моториной, Ю. В. Перова, Т. М. Тузовой, и др. Анализу присутствия В. И. Красиков посвятил монографию «Человеческое присутствие» (М., 2002).

Ценными для нашей темы является исследование отдельных экзистенциалов и их взаимосвязи друг с другом, представленное в работах Н. А. Бердяева, К. Вальверде (K. Valverde), В. П. Визгина, А. С. Гагарина, П. С. Гуревича, Ю. Н. Давыдова, С. Ф. Денисова, В. И. Красикова, С. А. Лебедева, Б. В. Маркова, Л. В. Моториной, С. В. Омарбековой, С. Л. Франка, В. Франкла (V. Frankl) и др. Этический анализ экзистенциалов осуществлялся в трудах Е. С. Новиковой. Среди работ этих авторов следует выделить монографию А. С. Гагарина «Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени» (Екатеринбург, 2001), где рассматривается взаимосвязь экзистенциалов.

Значимым для концепции диссертации является анализ учения о Dasein и его экзистенциалах в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера, проведенный В. В. Бибихиным, В. Бимелем (W. Biemel), С. В. Воробьевой, А. С. Гагариным, П. П. Гайденко, Ф. Ч. Коплстоном (F. Ch. Copleston),

В. И. Красиковым, Б. В. Марковым, Ю. Тишнером (J. Tischner), Е. В. Фалеевым, Фр.-В. фон Херманном (Fr.-W. von Herrmann), Р. Хессом (R. Hess), А. Г. Черняковым и др. В монографиях С. Н. Ставцева «Введение в философию Хайдеггера» (СПб., 2000), Р. Сафрански (R. SafTansky) «Хайдеггер: германский мастер и его время» (М., 2005) и А. Г. Дугина «Мартин Хайдеггер. Последний Бог» (М., 2014) содержится систематическое изложение основных положений системы экзистенциалов Хайдеггера.

Большой вклад в изучение философии экзистенции и трансценденции Карла Ясперса и экзистенциалов свободы и ответственности внесли А. С. Богомолов, С. В. Воробьева, Г.-Г. Гадамер (H.-G. Gadamer), П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдов, К. М. Долгов, А. А. Исаев, Ф. Ч. Коплстон (F. Ch. Copleston), Э. Латзел (E. Latzel), Я. Ф. Малкова, Б. В. Марков, Н. В. Мотрошилова, Ю. В. Перов, А. В. Перцев, Е. М. Полуяхтова, О. Б. Потеряева, И. Н. Сидоров, А. К. Судаков, Э. Ю. Соловьев, Е. В. Фалеев и др.

Интересным представляется рассмотрение экзистенциальной антропологии и концепции экзистенциалов Жан-Поля Сартра и Альбера Камю в трудах Д. Антисери (D. Antiseri), Т. В. Баша (Th. W. Bush), А. А. Бородича, Б. Э. Быховского, С. И. Великовского, С. В. Воробьевой, П. П. Гайденко, П. С. Гуревича, К. М. Долгова, С. Н. Зенкина, А. Ф. Зотова, Л. Е. Кандалинцевой, В. И. Красикова, В. Н. Кузнецова, В. И. Колядко, Ф. Ч. Коплстона (F. Ch. Copleston), Е. Коссака (J. Kossak), Н. Б. Маньковской, Б. В. Маркова, И. А. Медведевой, Н. В. Мотрошиловой, Д. Реале (G. Reale), А. Сейджи (A. Sagi), Стрельцовой, Л. М. Спыну, Г. М. Тавризян, Т. М. Тузовой, Г. В. Черногорцевой, С. В. Чирковой и др.

Содержательным для нашей работы является анализ экзистенциальной антропологии и учения об экзистенциалах Габриэля Марселя, осуществленный Д. Антисери (D. Antiseri), Б. Э. Быховским, В. П. Визгиным, П. П. Гайденко, Б. Л. Губманом, П. С. Гуревичем, К. М. Долговым, Э. Жильсоном, Ф. Ч. Коплстоном (F. Ch. Copleston), Е. Коссаком (J. Kossak), Л. В. Кривицким, В. Н. Кузнецовым, Н. В. Мотрошиловой, А. Негомироню (A. Negomireanu), Д. Реале (G. Reale), Е. И. Станченко, Г. М. Тавризян, Т. М. Ярошевским (T. M. Jaroszewski) и др.

По экзистенциальной проблематике в учениях М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю и Г. Марселя были защищены докторские и кандидатские диссертации Ф. Б. Байдаевой, Л. Е. Кандалинцевой,

С. А. Коначевой Я. А. Макакенко, Я. Ф. Малковой, Н. Н. Мерзляковой, Е. М. Полуяхтовой, Л. М. Спыну, Е. И. Станченко, А. А. Точилина, Г. В. Черногорцевой, С. В. Чирковой и др. Экзистенция и экзистенциалы рассматривались в докторских и кандидатских диссертациях А. С. Гагарина, А. А. Исаева, В. В. Ивановой, Е. С. Новиковой, С. В. Омарбековой и др.

Однако специального исследования, посвященного становлению и развитию «философии экзистенциалов» в западной постнеклассической мысли, а также взаимосвязи экзистенциалов человеческого бытия в концепциях ее представителей, в отечественной литературе до сих пор не проводилось. С учетом актуальности и степени разработанности этой тематики определены проблема, объект, предмет, цель и задачи диссертации.

Основная **проблема исследования** может быть сформулирована в виде следующих вопросов. Как возможны экзистенциалы человеческого бытия в западной постнеклассической философии? В чем состоит логика становления и развития «философии экзистенциалов»? Чем обусловлена взаимосвязь экзистенциалов в экзистенциальной антропологии?

Мировоззренческие конструкции видных теоретиков экзистенциализма анализировались в ходе философской, общественно-политической и литературной полемики второй половины прошлого столетия. Не умаляя их идентификации как экзистенциальных мыслителей, мы ставим их в несколько иной философско-антропологический контекст - контекст развития «философии экзистенциалов» в современной западной философии.

Объектом исследования в нашей работе выступает «философия экзистенциалов» в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, учении об экзистенции и трансценденции К. Ясперса, экзистенциальной антропологии Ж.-П. Сартра, А. Камю и Г. Марселя, а **предметом исследования** - экзистенциалы человеческого бытия как модусы постнеклассического философствования в этих концепциях.

Цель исследования - на основе рассмотрения фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, учения об экзистенции и трансценденции К. Ясперса, экзистенциальной антропологии Ж.-П. Сартра, А. Камю и Г. Марселя осуществить анализ экзистенциалов человеческого бытия как модусов постнеклассического философствования, определить логику становления и развития «философии экзистенциалов».

Для достижения поставленной цели автором ставятся и решаются следующие **задачи**:

- выявить истоки и рассмотреть теоретические и методологические предпосылки формирования концепции экзистенциалов как феномена западноевропейского постнеклассического философствования;

- исследовать логику становления и развития «философии экзистенциалов» как концептуального движения от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии в современной западной мысли;

- определить фундаментальные и производные экзистенциалы человеческого бытия в этих мировоззренческих конструкциях;

- осуществить сравнительный анализ концепций экзистенциалов как модусов западного постнеклассического философствования в данных учениях.

Теоретико-мировоззренческой базой исследования послужили произведения постнеклассической философии, как зарубежной (Н. Аббаньяно, О. Ф. Больнов, М. Бубер, А. Камю, С. Кьеркегор, Э. Левинас, Г. Марсель, П. Тиллих, В. Франкл, М. Хайдеггер, М. Шелер, К. Ясперс и др.), так и отечественной (Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Л. И. Шестов и др.), где содержатся используемые в диссертации теоретические концепты и методологические подходы, важные для анализа экзистенциалов человеческого бытия.

На концепцию нашей работы повлияли идеи отечественных философов, в трудах которых рассматривалась проблема экзистенции и взаимосвязи экзистенциалов и исследовались мировоззренческие конструкции онтологического и антропологического направлений «философии экзистенциалов» (В. П. Визгин, А. С. Гагарин, П. П. Гайденко, С. Ф. Денисов, Е. В. Золотухина-Аболина, А. А. Исаев, В. И. Красиков, М. К. Мамардашвили, Б. В. Марков, Н. В. Мотрошилова, С. Н. Ставцев, А. Г. Черняков и др.).

Методологическая основа исследования определяется задачами диссертации. Учитывая специфику данной проблемы, в нашей работе применяется сочетание формальных и содержательных методов: диалектического, герменевтического, феноменологического, моделирования, восхождения от абстрактного к конкретному, типологического, компаративистского и др. Эти методы, конечно, не являются новыми, но их совместное применение к конкретному философско-антропологическому и историко-философскому материалу позволило получить новые результаты.

Научная новизна работы состоит в том, в ней впервые в отечественной философии дан сравнительный анализ экзистенциалов человеческого бытия как модусов постнеклассического философствования, определена логика становления и развития «философии экзистенциалов» от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии, исследованы фундаментальные и производные феномены бытия индивидов.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его **новизну**, состоят в следующем.

1. Показано, что экзистенциалы человеческого бытия, как модусы существования индивидов, которые рефлектируют и конституируют уникальный опыт личности в конкретных ситуациях, в западной постнеклассической мысли также являются модусами философии.

2. Обосновано, что логика становления и развития «философии экзистенциалов» предполагает концептуальное движение мысли от онтологии человеческого присутствия, которое обозначает экзистенцию, к философской антропологии самой экзистенции.

3. Установлено, что исходным экзистенциалом в онтологической и антропологической концепциях «философии экзистенциалов» выступает бытие индивида в конкретной ситуации в условиях историчности.

4. Доказано, что основополагающим экзистенциалом, определяющим другие феномены бытия человека, в экзистенциальной антропологии является экзистенциал свободы, связанный с экзистенциалом ответственности.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В экзистенциальной философии экзистенциалы понимаются как модусы существования индивидов и способы выявления характерных качеств «Я», фундаментальные ценности, в которых воплощаются смыслы, цели и устремления людей. Экзистенциалы интенцируют усилия по самореализации индивида в мире, формированию его «жизненного мира», рефлектируют и конституируют уникальный опыт личности в конкретных ситуациях. В диалектической взаимосвязи эти феномены бытия человека соединяют в себе чувственное и рациональное, разум и сердце, повседневное и трансцендентное. В постнеклассической мысли в результате мировоззренческой рефлексии экзистенциалы человеческого существования стали модусами современного философствования.

2. В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера основополагающим экзистенциалом выступает *забота*, а исходным модусом Dasein - «бытие-в-мире». Как «собственный» способ присутствия в мире «забота» обозначает структуру бытия индивида в целостности. Однако Dasein - не экзистенция, а лишь указывает на нее. В экзистенциальной антропологии, напротив, экзистенция как конкретное бытие индивидов, находится в центре анализа. Исходным модусом экзистенции у К. Ясперса является «бытие-в-мире», у Ж.-П. Сартра - «бытие-в-ситуации», у А. Камю - «человек-в-мире» («бытие-человека-в-мире»), у Г. Марселя - «нахождение-в-ситуации». Логика становления и развития «философии экзистенциалов» предполагает концептуальное движение мысли от анализа человеческого присутствия Dasein, которое обозначает экзистенцию, к анализу самой экзистенции.

3. Основополагающим экзистенциалом, вокруг которого центрируются другие феномены бытия человека, в экзистенциальной антропологии К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю и Г. Марселя, является экзистенциал *свободы*, который связан с экзистенциалом *ответственности*. Свобода реализуется в единстве с другими экзистенциалами, в частности, - с *экзистированием* и *самотрансцендированием*, проявляясь в «отрицательных» (одиночество, смерть, страх) и «положительных» (вера, надежда, любовь) модусах существования индивидов.

4. В философии экзистенции и трансценденции К. Ясперса свобода как экзистенциал априорно задана в сознании индивида; как нечто спонтанное, непредметное она существует на границе «между» экзистенцией и трансценденцией. Экзистенциальная свобода и связанная с ней ответственность реализуются в подлинной коммуникации индивидов. При этом ответственность личности направлена не только на саму себя, но также устремлена к людям, в социум.

5. В философской антропологии Ж.-П. Сартра свобода как естественное состояние людей в основном сводится к стремлению, постановке задач и выбору целей. Сущность человека есть чистая возможность, поэтому его существование предопределяет сущность. Люди как свободные существа создают себя посредством выбора, а конкретный индивид полностью ответствен не только за себя, но также за все происходящее в обществе и окружающем его мире.

6. В антропологической концепции А. Камю бытие человека определяется его природой и содержит в себе определенную совокупность возможностей, полагающих и ограничивающих свободу личности. Абсурд и бунт рассматриваются философом как экзистенциалы, как априорно заданные феномены существования людей. Писатель не утверждает абсолютности свободы, поэтому ответственность у него выступает прежде всего как ответственность индивида перед собой, но не перед людьми, обществом или всемирной историей.

7. В экзистенциальной антропологии Г. Марселя существует базовая дуальность «положительных» и «отрицательных» экзистенциалов. Свобода - это согласие или отказ (модусы подлинного и неподлинного бытия), которые мы можем высказать в отношении к Божественной благодати. Как аутентичное бытие человек есть свобода и ответственность, а не только тайна или проблема. Подлинное бытие индивида проявляется в интересубъективности, открытости другим людям и Богу, диалоге «Я» и «Ты».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для исследования проблемы экзистенциалов человеческого бытия и анализа становления и развития экзистенциальной антропологии.

Материалы диссертационной работы могут быть применены при разработке и чтении общих курсов по философской антропологии, истории философии, онтологии и теории познания. Предложенные выводы представляют интерес для исследовательской практики в области западноевропейской и русской философии.

Апробация результатов работы. Основные результаты диссертационной работы отражены в 15 публикациях автора общим объемом 7,9 п. л., в том числе в 4 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК. Отдельные положения проведенного исследования излагались диссертантом в докладах на Международной научно-практической конференции «Полифония культур как креативная основа художественного образования» (Екатеринбург, 28-29 октября 2010 г.), на VIII Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 4 марта 2011 г.), на I Международной научно-практической конференции «Мир гуманитарного и естественнонаучного знания» (Краснодар, май 2012 г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения и списка литературы, включающего 194 наименования. Работа изложена на 140 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы; выявляется степень разработанности проблематики в отечественной и зарубежной литературе; формулируются проблема, объект, предмет, цель и задачи диссертации, ее теоретико-мировоззренческая база и методологическая основа; определяются научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту, а также его теоретическая и практическая значимость.

В главе первой «**Формирование философии экзистенции и концепции экзистенциалов**» на основе анализа учения об экзистенции и экзистенциального подхода в западной постклассической мысли исследуется становление «философии экзистенциалов», определяются предпосылки создания экзистенциального учения о человеке.

Параграф первый «На пути к экзистенциальному учению о человеке» посвящен рассмотрению основоположений и условий формирования экзистенциальной антропологии. Отмечается, что сущность человека, как существа родового, классическая философия сводила к познавательной способности постигать основы мироздания, замыкая его свойства в границах разума. Постклассической мыслители, напротив, пришли к выводу о неспособности рассудка и разума постичь основы существования личности, проявляя интерес к единичному и указывая на уникальность и многогранность отдельных сторон и видов бытия. В их концепциях человек предстал не столько существом познающим или социально-практическим, сколько существом чувствующим, переживающим, созидающим самого себя.

Показано, что понятие *экзистенции* фиксирует неповторимое, уникальное бытие индивидов. В «философии экзистенции» происходит противопоставление бытия человека бытию вещи, а также понимания человека, как незавершенного, творческого существа, объективирующему познанию. Модусами экзистенции служат *экзистенциалы* - априорные феномены бытия людей. Экзистенциалы предельно конкретны, ситуативны, поскольку способны концентрироваться на деталях и случайностях нашей жизни; эмоционально окрашены, ибо понятия в них соединены с переживаниями; ассоциативны, т. е. соотносительны с понятиями, образами и символами.

В западной и отечественной философии выделяют экзистенциалы «отрицательные» - *одиночество, смерть, страх* - и «положительные» - *веру, надежду, любовь*, - а также другие модусы существования - *самотожде-*

ственность, целостность, открытость, телесность, духовность, творческую активность, трансцендирование, свободу, ответственность и др. Ряд ученых считают феноменами экзистенции *наличность, потенциальность, невыносимость, кажимость, жизнь, ненависть*. Способами постижения людьми своего бытия также являются *судьба, правда и неправда*.

Отказавшись от свойственного классической традиции понимания человека, как существа родового и разумного, ориентированного на реализацию сверхиндивидуальных целей, подчеркивает автор, А. Шопенгауэр создал иррациональную концепцию человека, как существа волящего. Развивая его идеи неклассические мыслители - Ф. Ницше, А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер и др. - противопоставили теоретическому познанию интуитивное, символическое, образное постижение жизненной реальности, иррациональное в своей основе, а также обширную область обыденно-практической, повседневной реальности. Эти существенно расширили предмет философской антропологии, включив в него исследование экзистенции и экзистенциалов человеческого бытия, как единства рациональных и чувственных, теоретических и практических компонентов.

В параграфе втором «Становление концепции экзистенциалов и феноменология» рассматривается формирование концепции экзистенциалов и анализируется роль в этом процессе феноменологической философии.

Показано, что в учении С. Кьеркегора впервые в западной мысли появляется понятие *экзистенции*. Собственное существование, подчеркивал датский мыслитель, дано человеку не в абстрактном теоретическом мышлении, а в переживании его конкретной *жизненной ситуации*. Методом философствования С. Кьеркегора стала экзистенциальная *диалектика личного бытия*. В своей концепции он осуществляет анализ диалектической взаимосвязи экзистенциалов, хотя не употребляет термина «экзистенциал».

В повседневной жизни, рассуждает философ, люди не замечают экзистенциальных проблем. Осознание и переживание своего подлинного существования возможны только тогда, когда в своем *экзистировании* индивид сталкивается с необходимостью выбора в ситуации «или - или» либо «одно из двух». Именно акт выбора как *самотрансцендирования*, в котором реализуется свобода личности, помогает человеку постичь истину своего бытия. От отчаяния, тревоги, страха смерти к преодолению одиночества и утверждению веры и любви - таков главный вектор «диалектики экзистенциалов» С. Кьеркегора, как трансцендирования индивида к Богу.

Обосновывается, что для становления «философии экзистенциалов» большое значение имели феноменологический метод и концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля. В его учении феномен обозначает данные в восприятии определенные аспекты вещей и лежащее в основе их созерцаний единство, которые конструируются исследователем для проникновения в «поток сознания». Исходным здесь выступает *интенциональность* - свойство содержаний сознания быть «сознанием о...», где в качестве «предметов» выступают интенциональные предметы, реальные или идеальные.

Освобождение от «естественной установки» предполагает применение *феноменологической редукции*, на основе которой происходит «очищение» сознания. Австрийский ученый попытался соединить в единой смыслообразующей человеческой целостности чувственность с рассудком, субъективное переживание с теоретическим понятием. В результате разработанный им *феноменологический метод* значительно расширил поле зрения разума, включив в него все чувственное и духовное содержание сознания.

Э. Гуссерль исследовал феномен *жизненного мира* - фундаментальной реальности, в которой находится человеческая субъективность как переживающее сознание. Это создаваемая усилиями индивидов область изначальных «смысловых образований», «значимых интересов и ценностей», априорно предшествующих теоретическому познанию. Важной характеристикой «жизненного мира» является *историчность*, поскольку он проявляется в облике определенной культурной традиции, выступая как единство природного и личностного «срезов», на котором как объективированные «данности» культуры базируется «идеальная среда». В концепции «жизненного мира» модусы бытия людей предстали в виде сферы феноменов, где вне всякого теоретизирования протекает их конкретное бытие.

Таким образом, делает вывод диссертант, выявление и осмысление экзистенциалов осуществлялось людьми с древних времен. Однако в центр мировоззренческой рефлексии экзистенциалы были поставлены современной мыслью, став модусами постнеклассического философствования, в котором наряду с теоретическими построениями также стали использоваться дискурсы повседневности и художественные образы.

Вторая глава «**Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии и философии экзистенции и трансценденции**» посвящена анализу «философии экзистенциалов» в онтологическом учении о человеке М. Хайдеггера и становящейся экзистенциальной антропологии К. Ясперса.

В первом параграфе «От анализа бытия как Dasein к аналитике экзистенциалов» рассматривается учение о Dasein и концепция экзистенциалов М. Хайдеггера. Отмечается, что исследование онтологических проблем он осуществляет через анализ *конкретного человеческого бытия*, обозначая его термином «Dasein» (вот-бытие, здесь-бытие, тут-бытие). Сущность бытия индивида философ усматривает в *экзистенции* - сущностно-несубстанциальном, неналичном бытии как совокупности возможностей, в которых выражена уникальность человека и конкретность его судьбы. Экзистенция есть интенциональное «бытие-в-мире» личности в условиях историчности.

Для исследования трансцендентальных конститутивных характеристик Dasein М. Хайдеггер вводит термин «экзистенциал» («экзистенциалия») (Existenzial). Экзистенциалы суть априорно данные бытийные модусы экзистенции, которую обозначает Dasein, а не бытийные характеристики сущего, выраженные в категориях. В «аналитике экзистенциалов» Dasein выступает экзистенциалом-матрицей, определяющим фундаментальные, сущностные и производные модусы бытия. В параграфе подробно анализируются эти феномены: *бытие-в-мире, бытие-с-другими, расположенность, понимание, речь, падение, забота, страх, решимость, бытие-к-смерти, истина, временность* и др. В трактате «Бытие и время» экзистенциалы являются модусами *постнеклассического философствования*.

Подчеркивается, что Dasein способен существовать, «теряя себя» или «выбирая себя». Человек самореализуется в двух «измерениях» экзистенции - «несобственном» и «собственном», «неподлинном» и «подлинном». Философ определяет свой модус для каждого феномена Dasein, который раскрывается в его производных феноменах: первый - *бытие-в-мире*, второй - *бытие-с-другими-людьми*, третий - *бытие с самим собой*.

В иррелигиозной концепции М. Хайдеггера «положительные» экзистенциалы *веры, любви и надежды* подробно не рассматриваются. Зато здесь проработана взаимосвязь «отрицательных» экзистенциалов - *одиночества, смерти, страха*. Свое неподлинное существование человек ощущает прежде всего в переживании экзистенциала страха. В этом состоянии для Dasein, осознающего себя как «бытие-к-смерти», раскрывается его конечность и ничтожность, поскольку смерть - глубоко личное событие.

«Собственный» способ бытия индивида в мире (как Dasein) есть *забота*. Как фундаментальный экзистенциал забота обозначает целостную структуру человеческого бытия. Через этот феномен Dasein полностью

«включается» в мир, поскольку существует в нем, проектируя себя согласно имеющимся возможностям. Человеческое существование - это в основном забота, «озабоченное делание». В качестве экзистенциала забота *априорна*, т. е. находится в любом фактическом отношении, и *трансцендентальна*, т. е. изначально заложена в глубинах сознания. В заботе *Dasein* выходит за свои границы, устремляется в мир, т. е. - *самотрансцендирует*.

Итак, подводит итоги автор, в трактате «Бытие и время» *основополагающим экзистенциалом, вокруг которого центрируются другие модусы Dasein, является «забота», а исходным модусом - «бытие-в-мире»*. Свобода трактуется как «проект» человека, «поле» его возможностей, а судьба - как реализация этих возможностей индивидом в конкретных условиях. Экзистенциал свободы зависит от экзистенциала заботы и других фундаментальных модусов и определяется ими. Поэтому «философия экзистенциалов» М. Хайдеггера есть онтологическое учение о человеческой свободе, а не экзистенциальное учение о свободе человека. Ведь *Dasein* - не экзистенция, а только *указывает* на нее, *обозначает* ее.

Во втором параграфе «Свобода между экзистенцией и трансценденцией» анализируется учение об экзистенциалах К. Ясперса. Отмечается, что цель «философии экзистенции и трансценденции» - дать свободу индивиду через осознание его связи с глубиной бытия (трансценденция) и иными индивидами (коммуникация экзистенций). Немецкий мыслитель выделяет три способа, посредством которых человек встречается с сущим как объемлющим и познает себя: мир, экзистенция и трансценденция.

Первый вид бытия - предметное, вещное бытие, а первый экзистенциал - *бытие в мире*. На этом уровне познание в основном производится наукой. Философствование о вещном уровне бытия есть «ориентация-в-мире», где мир представлен как целокупное бытие объектов опыта. К. Ясперс рассматривает модусы *существования, сознания вообще, духа* в качестве экзистенциалов человеческого бытия, причастных к миру.

Но жизнь человека «в мире» - это поверхностный слой его существования и познания. Осознавая и переживая *пограничные ситуации* (борьба, вина, болезнь, смерть и др.), люди переходят на более глубокий уровень самопознания - уровень *экзистенции*. Экзистенция есть уникальное существование человека, определяемое его индивидуальностью. Это мир его свободной воли, т. е. такая самость, которая внеположена всему предмет-

ному. Экзистенция *исторична*, поскольку всегда конечна. *Экзистирование* есть экзистенциал существования индивида, модус его экзистенции. «Возможная экзистенция» - это осознание и ощущение связи индивида с той глубиной сущего, которая находится за пределами его наличного бытия.

К. Ясперс пытается раскрыть фундаментальную связь экзистенции и свободы, настаивая на непостижимости их посредством научно-теоретических средств. Свобода индивида - трансцендентальная свобода, поскольку исходит из глубин сознания, но вместе с тем и экзистенциальная свобода, поскольку исторична. В качестве основополагающего экзистенциала человеческого существования *свобода* есть прежде всего свобода выбора; она ограничена решением индивида, его *ответственностью*.

В состоянии экзистенции человек ощущает самый глубокий уровень бытия - *трансценденцию*. Он не может просто существовать в наличном бытии, но, экзистируя, способен *самотрансцендировать*, раздвигая границы своего мира, «просветляя» собственное сознание. Для людей мир трансценденции предстает в совокупности *шифров*, сквозь которые «проглядывает» абсолютная основа бытия. Традиционные религиозные верования К. Ясперс предлагал заменить *философской верой*. Это вера в философского Бога, точнее - Абсолюта, объединяющего экзистенциальных индивидов вне зависимости от их воззрений. Его «теистическая» позиция противоположна «атеистической», но существенно отличается от «религиозной». Бог К. Ясперса - философский концепт, а не теологическая догма.

Итак, свобода у К. Ясперса является фундаментальным экзистенциалом бытия людей и как таковая неразрывно связана с экзистенциалом *ответственности*. Ответственность личности нацелена не только на саму себя, но также направлена к другим людям, в социум, реализуясь в ходе коммуникации индивидов. Поскольку вне общения не существует экзистенции, не может быть и коммуникации без свободы и ответственности. Получая посредством трансценденции возможности для «самопрояснения», свободные индивиды вступают в подлинную коммуникацию, где в полной мере проявляют себя экзистенциалы *веры, надежды и любви*.

Таким образом, делает вывод диссертант, «философия экзистенции и трансценденции» К. Ясперса - не фундаментальная онтология, как у М. Хайдеггера, а философская антропология. Помещая экзистенциал свободы в основание своей концепции, немецкий мыслитель делает шаг вперед к созданию *экзистенциального учения о человеке*.

В третьей главе «**Концепция экзистенциалов в экзистенциальной антропологии**» исследуется «философия экзистенциалов» в двух течениях экзистенциальной антропологии - религиозном и атеистическом.

В первом параграфе «Философская антропология абсолютной свободы и ответственности» рассматривается концепция Ж.-П. Сартра. Отмечается, что специфику существования человека он усматривает в «проективности» его бытия. Философ утверждает, что вне конкретной ситуации для человека нет смысла, как нет Бога или Абсолюта. Во-первых, человек есть существо незавершенное и открытое; во-вторых, наше сознание интенционально, поскольку направлено на конкретный объект; в-третьих, всякий объект первоначально дан непосредственно через включение в ситуацию, в которой находимся мы сами; в-четвертых, наша деятельность осознана.

Ж.-П. Сартр хочет создать онтологическую феноменологию, которая есть *экзистенциальная антропология*. Философ вводит первый экзистенциал «*бытие-в-ситуации*», понимая его как конкретное бытие индивида.

Французский мыслитель рассуждает о трех формах интенционального проявления «бытия-в-ситуации»: 1) «бытии-в-себе», 2) «бытии-для-себя», 3) «бытии-для-другого». «Бытие-в-себе» есть способ бытия вещей в позитивности и самоидентичности, в нем нет движения, нет диалектики. Трансфеноменальное бытие как таковое самодостаточно и не темпорально.

Сознание, данное самому себе, философ трактует как «бытие-для-себя», подчеркивая его активный характер и способность являться себе самому. Бытие людей предстает, во-первых, «в-себе» (как объект, вещь), а во-вторых, «для-себя» (как сознание). Феномены бытия и сознания являются полюсами отношения людей к миру, а *вещность* и *духовность* - производными модусами от исходного экзистенциала «бытие-в-ситуации».

Термин «экзистенция», рассуждает Ж.-П. Сартр, содержит в себе два определения: «сознание» и «отрицание». Поэтому *экзистенция индивида предшествует его сущности*. В результате у него воспроизводится дуальность человеческого бытия, а затем и дуальность экзистенциалов. Здесь *телесность*, в качестве природной оболочки тела человека, оказывается феноменом *вещности*. Через экзистенциалы *экзистирования* и *трансцендирования* индивид конституирует свое настоящее и прошлое, проектирует будущее. Начальным этапом самотрансцендирования личности служит *неантнизация* - мысленная организация бытия, отрицающая настоящее.

Французский мыслитель различает экзистенциалы *подлинности* и *неподлинности* бытия. Подлинные действия индивида самостоятельны, а неподлинные - детерминированы обстоятельствами. В описании *тошноты*, как феномена вещности, Ж.-П. Сартр хочет выразить отсутствие рационального начала в бытии людей и вещей, *абсурдность* мира без смысла.

Подчеркивается, что свобода, как абсолютное начало человеческого бытия, и связанная с ней ответственность являются ключевыми концептами антропологии Ж.-П. Сартра. В параграфе прослеживается их связь с экзистенциалами *одиночества*, *тоски*, *скуки*, *страха*, *смерти*, *отчаяния*. Обосновывается, что *вера*, *надежда*, *любовь* характеризуются философом как виды самообмана, которые выступают атрибутами свободы.

Таким образом, делает вывод автор, свобода, в рамках которой индивид выбирает не столько реальные возможности, сколько свое отношение к конкретной ситуации, оказывается у Ж.-П. Сартра основополагающим модусом существования людей, вокруг которого центрируются другие экзистенциалы их бытия. С экзистенциалом абсолютной свободы связан и экзистенциал абсолютной ответственности. Люди как свободные существа создают себя посредством выбора, совершаемого с осознанием ответственности. Но человек отвечает не только за одного себя, но также за других индивидов, за социум и в целом за весь окружающий его мир.

Второй параграф «Экзистенциальная метафизика абсурда и бунта» посвящен анализу антропологической концепции А. Камю. Отмечается, что для него исходным экзистенциалом выступает «человек-в-мире» («бытие-человека-в-мире»), как творящий, экзистирующий, самотрансцендирующий и свободный индивид. То, чем является человек, является результатом его деятельности, его *свободы*, реализующейся в процессе выбора. Человек - это конкретная личность, а не абстрактный гносеологический субъект.

А. Камю считал, что в целом мир неразумен, поскольку не содержит в себе высшего смысла. Разум человека стремится к ясности о предельных значениях мира, жизни индивидов и истории общества, но не способен найти абсолютные значения в мире и жизни людей. Абсурд выступает как результат *экзистирования* человека к подлинному бытию и его *трансцендирования* за пределы наличного бытия, переход от повседневного к абсолютному. Данный априорно абсурд есть *абсурдная свобода* - ясный и правдивый разум, осознающий границы своего применения.

От концепции абсурда французский мыслитель переходит к концепции бунта. Человеку присущи метафизическое вопрошание и бунт, которые проистекают из его трансцендентальной свободы. Именно эта очевидность помогает индивиду справиться с одиночеством, осознать неизбежность смерти, преодолеть страх и обрести смысл жизни. Преодолевая абсурд, бунт утверждает достоинство и величие бытия человека.

Философ показывает, что жизнь в обезбоженном мире ведет к обоживанию человека, приданию ему абсолютного характера и, в конечном счете, - к нигилизму. Мир, где обречены жить люди, - это мир, лишенный Бога, в котором изначально не существует абсолютных ценностей. Поэтому *абсурд* и *бунт*, как пределы осознанности и ясности постижения сущего, является экзистенциалами конкретного бытия людей, производными от исходного первофеномена «человек-в-мире»

Подчеркивается, что экзистенциальная свобода и связанная с ней ответственность в концепции А. Камю предполагают осмысление и переживание экзистенциалов *одиночества, смерти, страха*: на их фоне блекнут экзистенциалы *веры, надежды, любви*. В его произведениях экзистенциал *духовности* соотносится с экзистенциалом *телесности*, которая является основой любви. Однако любовь обусловлена не столько верой и надеждой, сколько одиночеством, страхом и отчаянием индивидов, которые духовно разобщены и способны соединиться только через телесную близость.

Таким образом, делает вывод автор, абсурд и бунт понимаются А. Камю как априорные феномены, модусы существования людей, т. е. экзистенциалы. В его философско-литературных произведениях свобода, с которой непосредственно связана ответственность, является основополагающим экзистенциалом, вокруг которого центрируются другие модусы конкретного существования индивидов. Бытие человека, считал писатель, изначально определено его природой и содержит в себе определенную совокупность возможностей, полагающих и ограничивающих свободу личности. Философ не утверждает абсолютности свободы, поскольку ответственность он понимает как ответственность индивида перед самим собой, а не перед окружающими его людьми, обществом или всемирной историей.

В третьем параграфе «Экзистенциальная метафизика веры, любви и надежды» исследуется учение об экзистенциалах в философско-антропологической концепции Г. Марселя. Показано, что исходным модусом бытия в

его учении является *нахождение в ситуации, участие в ней*. Философ строит сравнительную феноменологию двух онтологических состояний. «Быть» для него - категория, значимая в духовном пространстве субъективности, а «обладать» - категория, связанная с объективностью. Поэтому *бытие* и *обладание* выступают двумя основными модусами существования. Однако модус обладания является бледной копией модуса бытия, а производные от него экзистенциалы, составляющие базу отчуждения людей, - деформированными подобиями экзистенциалов истинного бытия.

Обосновывается, что экзистенциал *духовности* в метафизике надежды обладает большей полнотой бытия, чем экзистенциал *телесности*. Телесность предполагает существование человека в конкретной пространственно-временной ситуации; она основана на его временности. В акте *трансцендирования* осуществляется соединение конечного человека с трансцендентным миром, выявляется связь его души с Богом.

В религиозном учении Г. Марселя раскрытие личностью своего подлинного бытия есть опыт *присутствия* для человека Высшего Существа, которое как экзистенциал познается и переживается. *Свобода* проявляется в том, чтобы, *экзистируя* к подлинному бытию, устремиться душой к Богу. Человек способен *трансцендировать*, раздвигая рамки своего бытия.

«Подлинное бытие» охватывает некую идеальную сферу intersубъективности, коммуникации; это принадлежность и открытость другим индивидам, диалог «Я» и «Ты», человека и Бога. Свет подлинного бытия присущ и *встрече* - важнейшему экзистенциалу религиозной метафизики. Свобода прежде всего выражается в согласии или отказе, которые мы высказываем по отношению к Божественной благодати.

Постижение творческой субъективности человека, утверждает философ, означает познание его бытия не как проблемы, а как *тайны*. «Проблема» очерчивает познанию границы, преграждая человеку путь к постижению бытия. В решение «тайны» или «таинства», наоборот, всегда вовлекается бытие самого познающего индивида. Поэтому аутентичное бытие человека связано со свободой, а не природой, тайной, а не проблемой.

Свобода как экзистенциал тесно связана с экзистенциалом *ответственности*: по отношению к себе, Богу и другим людям. Выбор индивида всегда происходит в конкретной ситуации присутствия, требуя от него полноты жизненных сил. Такой уход от мира проблем в мир таинства дос-

тигается через особое душевное состояние, противоположное *разобщенности*, которое французский мыслитель называет *сосредоточенностью*.

Бытие индивида, отмечает Г. Марсель, невозможно вне общения с другими индивидами, без коммуникации, в которую вступают индивиды. Изначально человек *соучаствует* в бытии ближних и бытии Бога, которое он ощущает во внутреннем *благоговении*. Причастность к подлинному бытию осуществляется в «сердечном» отношении, душевном диалоге индивидов друг с другом, предполагающем Бога в качестве абсолютного «Ты».

Философ впервые в западной мысли разграничил «отрицательные» и «положительные» экзистенциалы. По его мнению, «расколотому» миру соответствует неподлинное бытие «расколотых» людей, для которых характерны потеря истинных ценностей, утрата смысла и цели жизни. Такая жизнь на основе разобщенности порождает «отрицательные» модусы существования индивидов: *одиночество, смерть, страх, отчаяние*. Противоположная этому вовлеченность индивидов в *любовь*, приобщение к *вере*, порождает *надежду*. Надежда основывается на убеждении, что существует Абсолютное Существо, от которого исходит спасение, струится к людям Любовь. В параграфе подробно анализируется взаимосвязь «положительных» и «отрицательных» экзистенциалов.

Таким образом, делает вывод диссертант, для экзистенциальной метафизики Г. Марселя характерна попытка соединить мир онтологический и мир трансцендентный, выявить базовую дуальность «бытия» и «обладания», «подлинного» и «неподлинного» существования, «положительных» и «отрицательных» экзистенциалов. Главное для него - «человек во плоти» как единство телесного и духовного, формирующий условия своего бытия. В его учении «восходящая диалектика» веры, любви и надежды направлена на «преодоление» «отрицательных» сторон экзистенциалов одиночества, смерти, тревоги, страха и отчаяния.

В «**Заключении**» подводятся итоги, формулируются выводы концептуального характера и намечаются перспективы дальнейших исследований. Обосновывается эвристическая значимость разработки *диалектики экзистенциалов*, которая, безусловно, должна отличаться от диалектики понятий и категорий. В частности, отмечает диссертант, следует подробно проанализировать взаимосвязь так называемых «отрицательных» и «положительных» экзистенциалов, их взаимоотношение и переход друг в друга.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Бурханов, А. Р. Жан Поль Сартр об экзистенциалах человеческого бытия / А. Р. Бурханов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - Вып. 14. - Сер. Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2011. - С. 42-47.

2. Бурханов, А. Р. Альбер Камю об экзистенциалах человеческого бытия / А. Р. Бурханов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - Вып. 6. - Сер. Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2012. - С. 82-86.

3. Бурханов, А. Р. Габриэль Марсель об экзистенциалах человеческого бытия / А. Р. Бурханов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - Вып. 14. - Сер. Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2012. - С. 57-61.

4. Бурханов, А. Р. Мартин Хайдеггер об экзистенции и экзистенциалах человеческого бытия / А. Р. Бурханов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - Вып. 6. - Сер. Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2013. - С. 57-61.

5. Бурханов, А. Р. Учение Карла Ясперса о трех уровнях бытия и познания человека / А. Р. Бурханов // Дискуссия: журнал научных исследований. - 2014. - № 1 (42). - С. 23-29.

Научные статьи, доклады, тезисы в других сборниках и журналах:

6. Бурханов, А. Р. Экзистенциал любви в философской антропологии Макса Шелера / А. Р. Бурханов // Полифония культур как креативная основа художественного образования: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28-29 октября 2010 г.) / под ред. А. Б. Костериной. - Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2010. - С. 24-26.

7. Бурханов, А. Р. Экзистенциал свободы в философии Жана Поля Сартра / А. Р. Бурханов // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы VIII Международной научной конференции (Нижевартовск, 4 марта 2011 года) / отв. ред. Е. В. Гутов. - Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2011. - С. 42-45.

8. Бурханов, А. Р. Экзистенциал свободы в философии абсурда и бунта Альбера Камю / А. Р. Бурханов // Молодой ученый. - 2011. - № 4 (27). - С.193-196.

9. Бурханов, А. Р. Экзистенциал надежды в теистической философии Габриэля Марселя / А. Р. Бурханов // Молодой ученый. - 2011. - № 5 (28). - С. 240-245.

10. Бурханов, А. Р. Экзистенциалы человеческого бытия в философии Жана Поля Сартра / А. Р. Бурханов // Философия и культура : сб. науч. тр. / отв. ред. Р. А. Бурханов. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. - С. 100-107.

11. Бурханов, А. Р. Язык и речь как экзистенциалы человеческого бытия в трактате Мартина Хайдеггера «Бытие и время» / А. Р. Бурханов // Мир гуманитарного и естественнонаучного знания: материалы I Международной научно-практической конференции (Краснодар, 2012 г.) / отв. ред. Т. А. Петрова. - Краснодар: Академия знаний, 2012. - С. 191-197.

12. Бурханов, А. Р. Антропологические смыслы Dasein в трактате Мартина Хайдеггера «Бытие и время» / А. Р. Бурханов // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. - Сер. Культурология. Философия. Социология. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. - С. 19-24.

13. Бурханов, А. Р. Мартин Хайдеггер о фундаментальных экзистенциалах человеческого бытия / А. Р. Бурханов // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. - Ишим.: Изд-во Ишим. гос. пед. ин-та, 2012. - № 1 (3). - С. 71-76.

14. Бурханов, А. Р. Экзистенциальная диалектика личного бытия Серена Кьеркегора / А. Р. Бурханов // «Эврика»: материалы семинара аспирантов УрГУПС : сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. Б. С. Сергеев. - Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2013. - Вып. 15 (198). - С. 22-29.

15. Бурханов А. Р. Человек и его экзистенция в философии Карла Ясперса / А. Р. Бурханов // Вестник Нижневартовского государственного университета. - Сер. Культурология. Философия. Социология. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. - С. 19-26.

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 16.10.2015
Формат 60^84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 1734

Отпечатано в Издательстве

*Нижневартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*